

Руководствуясь интересами дворянства, желавшего расширения фонда поместных земель, правительство Ивана III поставило на соборе 1503 года вопрос о секуляризации церковного землевладения. Но постановка этого вопроса требовала идейного обоснования, которое в феодальную эпоху, в условиях господства церковной идеологии, неизбежно должно было иметь религиозный характер. Учение еретиков, отрицавших не только монастырское землевладение, но и феодальную церковную организацию в целом, не могло быть приемлемым для феодального государства. Учение же нестяжателей с их проповедью личного усовершенствования и нестяжания, логическим выводом из которой являлось отрицание монастырского землевладения, правительство вполне устраивало, так как оно давало необходимое идейное обоснование проекту секуляризации монастырских земель, не затрагивая при этом основ феодальной церкви. Отсюда понятны как приглашение на собор Нила — главы нестяжателей,<sup>1</sup> которые «ради бо крепкаго их жительства и добродетели множества» были «зело от самодержець приемлими и почитаеми»,<sup>2</sup> так и выступление нестяжателей на соборе против монастырского землевладения.<sup>3</sup>

Проект секуляризации церковных земель потерпел неудачу — он был отвергнут иосифянским большинством собора. Как мы уже указывали, собор составил доклад в защиту имущественных прав церкви, который должен был убедить великого князя в исконности и законности церковного и монастырского землевладения. Не желая ссориться с господствующей группировкой духовенства, Иван III отказался от плана секуляризации церковных земель.

Такое завершение собора не могло не вызвать отрицательной реакции среди нестяжателей. Нет ничего удивительного в том, что один из ближайших учеников Нила Сорского, талантливый публицист, обладавший к тому же темпераментом политического борца, Вассиан Патрикеев, взял на себя труд опровержения соборного доклада и обоснования позиции нестяжателей в вопросе о монастырском землевладении. «Собрание некоего старца» — это ответ нестяжателей на решение собора 1503 года.

Первоначальная редакция «Собрания некоего старца» (Музейный список) представляла собой, как мы уже указывали, поучение, обращенное к инокам. После отказа правительства от плана секуляризации нестяжатели не могли надеяться на поддержку великокняжеской власти. Естественно поэтому, что своей ближайшей задачей они поставили пропаганду своих идей в обществе и, в первую очередь, среди иноков, к которым непосредственно обращается Вассиан в своем произведении. Отсюда подборка в первоначальной редакции «Собрания» текстов из святоотеческой литературы, обличающих недостойное поведение иноков и нарушение ими своих обетов.<sup>4</sup> Занятиями и интересами Вассиана периода его ссылки определяется и та аргументация, которую он использовал в первоначаль-

(см.: «Православный собеседник», 1863, № 3, стр. 104—112, 180—200), к числу которых относился и архетип «Собрания некоего старца». В других списках «Собрания некоего старца» цитаты снабжены ссылками на зачала и псалмы, что объясняется особенностями той литературной формы, которую Вассиан придал своему произведению, — канонический трактат, предназначенный для включения в Кормчую.

<sup>1</sup> А. Павлов. Полемические сочинения князя-инока В. Патрикеева. «Православный собеседник», 1863, № 3 стр. 206.

<sup>2</sup> Житие Иосифа Волоколамского, составленное неизвестным, М., 1903, стр. 37.

<sup>3</sup> Письмо о нелюбках. Прибавления к изданию творений святых отцев, ч. X, стр. 505. — Житие Иосифа Волоколамского, стр. 37. — Житие Серапиона архиепископа новгородского: БЛ, собр. Ундольск. № 367, лл. 7 об.—8.

<sup>4</sup> См. выше, стр. 390—391; см. также Приложение, стр. 409—414.